

— Хнык.

— ...

— И-и-и-и...

Он человек или щенок?

Я не могла не думать об этом, видя, как разлетаются его пушистые волосы и как он слегка поскуливает от неудобной позы.

Руки болели, тело извивалось, но несмотря ни на что он стойчески решил не опускать рук.

— Хнык...

Я чувствовала себя обвиненной в жестоком обращении с детьми и животными одновременно.

Я остро чувствовала себя нехорошим человеком.

Если я позволю ему просто так опустить руки, то всё будет зря. Поэтому я сжала кулаки и снова напустила серьёзный вид на лицо, которое стало смягчаться, видя его мучения.

— Я же тебе сказала, чем ты меня слушал?

— Ушами...

— Я не это хочу услышать.

— Обоими ушами...

— Не то.

В ответ Шуэль снова заскулил и захлюпал.

Если бы он притворялся, я бы разозлилась. Но в его наивных глазах не было и тени лжи.

— Я был не прав...

Правда ли в его глазах загорелась сила?

Как же его воспитывали?

— Как я уже сказала, здесь...

Топ, топ, топ.

Я собиралась снова заговорить, но застыла от звука приближающихся шагов.

Шуэль удивился, увидев моё застывшее лицо. Я схватила его за руки и пихнула под кровать.

— Арвен?

— Скорее залезай!

Услышав настойчивость в моём голосе, Шуэль растерянно полез под кровать.

Он был настолько маленький и щуплый, что поместился под кроватью и не было заметно ни единого его волоса.

Как только я убедилась, что Шуэля не видно и встала с постели, дверь тут же распахнулась.

— Арвен! Разве я не приказала тебе вчера спуститься к ужину?

Каштановые волосы, а не серебристые как у меня, глаза на выкате и резкий визгливый голос.

Это была моя мать.

Я поспешно стёрла выражение спешки с лица и опустила глаза.

— Мне очень жаль, матушка. Просто внезапно очень захотела спать и я уснула...

— Ох, правда? Но ты съела всё, что принесла тебе горничная! – сказала моя мать, с насмешкой посмотрев на пустую миску на столе.

И в этот момент в моём животе раздалось голодное урчание.

Ух, живот ноет.

Я отдала весь ужин Шуэлю.

— Я-я... тц-тц-тц...

Мать услышав этот звук зацокала языком.

Она в несколько шагов оказалась у меня, схватила меня за руки и подняла их.

— Только о брюхе и думаешь! Ты посмотри, сколько жираросло на боках! Куда ж годиться девушка, если она только о еде и думает?

Я равнодушно пропустила эти слова мимо. Они больше не ранили меня.

Вместо этого я про себя задалась вопросом, а не положено ли мне наоборот в этом возрасте быть с жирком?

Я склонила голову, и мать отпустила мою руку.

— Хватит. Живо готовься.

К счастью, моя мать не спрашивала о местонахождении Шуэля, и я внутренне вздохнула с облегчением.

В спешке я спрятала его под кроватью, но не могла поручиться, что его не будет видно с высоты взрослого.

Видимо, он незаметен.

— Готовиться, мама?..

— О, о, посмотри-ка на неё!

Мать задрожала от гнева, услышав мой глупый вопрос. В её голосе послышалось раздражение.

В этом не было ничего удивительного.

Она упрекала меня почти во всем, что бы я не делала, и с презрением спрашивала, как я вообще могла это сделать.

Большей частью это были незначительные проступки, например, когда я опоздала на урок этикета или забыла зайти в ателье.

И поэтому на этот раз я тоже спокойно приняла гнев матери, думая, что это одно из таких обычных незначительных дел.

— Сегодня твои отец и старший брат возвращаются из Академии!

Я и не представляла, что это будет настолько важным делом.

Я даже забыла держать выражение лёгкой глупости на лице и застыла с растерянным выражением лица.

— Верно! У тебя ни дел, ни заданий, но забыть про такое – даже для тебя это уже слишком!

Мать в насмешку сказала мне всё это. А я спросила, едва приподняв уголки губ.

— Я думала, семестр ещё не закончился, а они уже возвращаются! Во сколько примерно они придут?

— Кто знает. Гонец, что сообщил об их прибытии, приехал рано утром. Значит скоро и они будут тут. Думаю, обедать мы будем все вместе.

Ох, Боже мой.

Если у тебя есть совесть, ты действительно не должен так поступать со мной.

Я снова и снова проклинала Бога и даже забыла, что стою перед своей матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/62675/1779032>